

my safety we guaranteed

Eg. xp 3

Tu.

REGISTERED

U. S. CUSTOMS
FREE OF DUTY
J. N.
PORT OF NEW YORK

Mr. M. M. Lichmann

Roerich Museum

310 Riverside Drive

New York. N. Y.

U. S. A.

R HARBIN
No. 15337

E. Prof. K. d Roerich

310 ~~Riverside~~

New-York.

Exp. 3 u. 105

017
116

% Tschurin & Co.
Harbin, Manchukuo.

Подпись, посыпая особом пакетом здесь япон. картыши. Максим образом в нашем японском отделе кроме 3 ножницей. Картинки от правительства будут: картина от японии. Кого, затем эти здесь, а также у нас имеются здесь япон. картины (из Нагасаки) — это же художник Нагано, принесшие имоди № 15 экз. рус. книж.: „Сердце японии“, „Мифология япон.“ „Деревья Страна“, „Дюбенка“, „Путь Благословения“ (много в Риге) и № 6 экз. R. Pact, Decade, „Дюбенка“ (аквар.) — есть сейчас в магазинах. Но разумеется будущее какое интереснее будет. Конечно, этого японский вопрос о масонстве, но ведь даже на масонских базах не бывают. О некоем Николаеве кто же его спросит, что это сам самана! Мы живем в эпоху гражданской войны. Всем очень здесь интересно. Несколько Fr. правительству норвегии за прошлый месяц в среднем 500 тыс. перевезли 360 (и это здесь реальное). Что это? — онами легкие или универсальные здесь перевозки. Погружены бочки здесь очень в приподнятом состоянии. Удачность ли здесь настораживает пока на замке?

Ex. 3 n. 208.

Какова была профессия супруги?
Как зовутся в Комнатах Myself
и все прочие коммивояжеры? Ска-
зите Cab. mon привет и поза-
прите письмо от 20/10/1900 о его
стране. Как (Leggett) вам это за-
местительство; времена так идут?
Устроился ли корреспондент
Лермонтова? — он неизвестен.

Составил докладные заметки.
Надеюсь, что пропагандируя минералы
не забуду. Надеюсь, что наше
дружеское общение не прервётся и все
все мои единения и бесподобные
Всёческое дружелюбие с Ташкентом всегда

Л

Мои самые Утки, с наилучшими. Надеюсь
за Пакистанский судьями и друзьями,

Комисс

Exр. З и З

27 Декабря 1934г.

Дорогой Г.Г.

Спасибо за ваше письмо от 19-го ноября полученное только сегодня, 27-го декабря. Впрочем, пора нам приучаться опять к более долгим срокам доставки. Посылаю Вам чек на сто ам. долларов для передачи Лефранку. С его счетом так и остались какие то совершенно необъяснимые обстоятельства. И Светик ему платил и я платил и не было ли что то приписано из старых счетов вновь, так и осталось нерешенным. Очень хорошо что, как Вы пишите, в целом ряде стран обсуждается Пакт. Конечно, будем надеяться, что он везде обсуждается именно доброжелательно. То, что Вы пишите об О. Булгакове очень характерно. Остается только пожелать, чтобы священнослужители уделяли бы более внимания священному служению, а не пустословию.

Рад слышать, что яп. посольство решило воздействовать по поводу их газеты. Будем думать, что это воздействие будет внушительным и действительным. Конечно, было бы даже нелепо предположить, что правительство не могло бы воздействовать на свою же газету. Но до сих пор мы ничего конкретного по этому поводу не знаем. Выходит так, что можно напечатать любые мерзости совершенно безнаказанно. А ведь мерзописатели дошли даже до ~~какого~~ "причания мертвыми телами". Действительно, куда же еще дальше ити. Конечно, все эти мерзости были уже перелиты через край и потому потеряли всякий смысл, но все же, нужно преследовать врага.

Читаем в газете о банкротстве Ситроена. Как прискорбно, что даже такие большие фирмы не могут выдержать общей дипрессии. В Америке все время увеличивается число безработных, а некоторые нелепые распоряжения мэра города вносят самые неожиданные задержки в уже решенных делах. Прямо жаль помыслить, что всюду должно тратиться бесконечное количество ценной энергии, которая иначе могла бы быть приложена к прямопоступательным движениям. Не в тихие годы вступаем мы, но тем ближе большие разрешения.

Рад был видеть недавно, в журнале, нашего Люи Марена около центра правительственный группы.

Надеюсь, что Вы бодро преодолеваете все трудности. Передайте привет и родителям вашим, и мадам Дэву, и Мий. Ал., и всем добрым друзьям. Духом с Вами.

Эт. З и. 4

Прислали нам из Тяньзина еще несколько номеров газетки Возрождение Азии. В некоторых из них все еще продолжаются гнусные выпады. Сообщается, что я искал сближения с Лигитимистами / кирилловцы/, -чего никогда не было, в другом месте сообщается, что я благословил Русский Клуб в Тяньзине на какую то Куликовскую битву. При этом спрашивается, кто же Дмитрий Донской. Таким порядком эти газеты, будто бы русские, все время оказываются на границе кощунства и тем высказывают свою истинную сущность. Так же точно и младороссая / тоже лигитимистская газетка в Шанхае /. Курьезно смотреть на этот перепуг кирилловцев. Конечно все это заслуживает разследования. Как уже вчера писали, обычные судебные реакции в Харбине и даже здесь неприменимы. Даже если бы наше представительство в Харбине было бы крепче, то все таки местные условия не позволили бы применить обычные мерки суда. Но именно это обстоятельство и позволяет прибегать к дипломатическим воздействиям. Воображаем как Вы, постепенно вчитываясь в балиберду Харбинского Времени и прочих, приходите в еще большее негодование. Только подумать, что мы живем в такие времена, когда даже некромантический канибализм может быть безнаказанно приписываем. Куда же дальше итти. Думаю, что всякие наши указания, за это все время, Вам помогают при дипломатических переговорах. Вчера приходил известный синолог профессор Бранд с какими то планами о научном издательстве. Я ему разяснил, что именно сейчас он попадает в наихудшее для этого время, ибо Америка совершенно справедливо будет за меня оскорблена мерзким отношением Харб. Врем. и прочей этой своры газет. Каждый день ждем сведений из Канзаса, что бы начать двигать это полезное дело.

25/XII-34. Пекин.

Бур. Заг

Запишем сегодня "О Мире всего мира". Как бы далеко в действительности не было это моление, его нужно утверждать во всех концах земли. Пока вернемся к нашему пресловутому эпизоду.

При переговорах с Сав. или его друзьями, не забудьте указать ему следующее любопытное совпадение. Как только моя статья "Строение" широко обошла прессу, сейчас же последовала и необъяснимая травля. Это обстоятельство совершенно непонятно. Казалось бы, мое утверждение должно вызывать даже признательность; но — выждать эту статью, а затем сразу нелепо обрушиться! Ведь это вне всякой логики. Кроме того, затронуть в травле целые государства, как например Америку — тоже совершенно непонятно. К чему, вместо улучшения, вносить столь явные ухудшения? К чему отделять себя от всего сущего? Ведь некто отлично знал, что если затронуть целые страны, и задеть все наши учреждения, то это уже не может быть личным случаем. Ведь не личная газетная клеветническая полемика, но вызвана к действию целая длинная нить учреждений, как общественных так и государственных. Очень любопытно, какие именно компенсации будут предлагаемы? И в будние дни, и в праздничные — одинаково неутомимо будем раскрывать истину.

Сегодня едем в китайские и медицинские лавки для преобретения местных лекарственных растений.

25 Декабря 1934г.

Г. Пекин.

Ездили в монгольские лавки. По совету монгол заказали шубу. Затем, заглянули и в лавки бурханов. Некоторые хорошие фигуры не дороги. С первого слова — двадцать-местных долларов, которые, приблизительно, равны рупии. Так что, поторговавшись, наверно возможна еще значительная уступка.

Для "Нашей Зари" просили дать несколько слов к Новому Году. Дали следующее: "Год великих борений. Год огненных стремлений к истине. Год рвения к жизни духовной. Год охранения сокровищ культуры. Год меча мужества и доспеха светlostи".

Этап. Зн. 6

2.

В сущности, я хотел бы дать записной листок "О Мире всего мира", ибо вечное покрывает преходящее. Но, что же делать. Приходится принимать во внимание и местные условия. Несоответствие конечной цели с преходящими взаимами всегда поражает, особенно же, когда это приходится кратко и четко формулировать.

26 Декабря 1934г.

Ежр. З. и. 7

Посылаем Вам записные листки на легкой бумаге воздушной почтой. В Наггаре Рај наверно перепишет их, что бы можно было послать их или в Белград, или в Ригу, или в Париж или куда признается полезным. В Америке по прежнему их можно послать соответственно в русско американскую прессу, конечно, кроме тех на которых написано "не для печати", как например Заповедь басня или Покутство. два этих последних можно показать кому либо друзьям, вроде Асеева или Чарковского, Гребеньчикова, Михаила и всем тем которые понимают положение вещей. Из Харбина и сегодня утром сведений не имеем. Странно что и в дружественных газетах как Заря, Русское Слово, Рупор и прочие в Харбине, статьи прекратились, может быть друзья не хотели возбудить врагов. А может быть, как сказано в лихочасье, ярость врагов с робостью друзей состязается. Все возможно. Так же ничего не слышно из Харбина и о книге Священный Дозор. А между тем и ее следовало бы распространить в Европе среди друзей. Они там нашли бы многие формулы, которые иначе будут разсеяны на газетных листах. В газетах спать о девальвации Ам. доллара и спать думается каково это отражается на делах связанных с валютой.

Здесь имеется книжный магазин и издательство под названием Бренч Букстор в помещении Гранд Отель де Пекен. Хорошо бы туда послать, как в каталог издания музея и Гималаийского Общества так и по одному экземпляру наших книг на продажу. Конечно, издания нашего специального комитета / А.И. / сюда посыпать не следует. Думаю, что списатся с этим магазином следует уже непосредственно, ибо, наверное мы будем уже в отъезде. Удивительно, что и сегодняшний день, после двух дней праздника, нам не принес писем. Конечно на Харбин мы машинали руки и когда вы прочтете мой записной листок о лице-днях культуры, что именно я имею ввиду, пусть Зина скажет Чарковскому, что ~~ЧМНД~~ это псевдоним, а имя Нашуков. Таким образом он не очень угадал в своих предположениях. Надеюсь, что он как и Михаил держится крепко в истинных путях культуры. За все время я

Стр. Зл. 8

2.

совсем не ощущаю Г.Дм.-вероятно его сознание не вполне благополучно. А Вы сами знаете какие следствия может порождать подобное неблагополучие. К вечеру подошли письма от Зина от 30 Ноября и Луиса от 4 декабря. Конечно вы теперь уже знаете все Харбинские печатные мерзости и продолжаете преследовать врага. Характерно то, что пишет Зина о Москве. Действительно с таким мышлением далеко не уедешь. Такого рода мышление обычно приводит к, так называемым, разочарованиям. Но это вовсе не разочарование а просто естественные последствия несоизмеримости мышления. Мавар сам разбрасывает шинки, а потом жалеет об них.

Таким образом Вам и всем нашим сотрудникам нужно иметь ввиду "Культуру победительницу", чтобы, при случае, в беседах указать всю несообразность, что те же люди которые только что приветствовали на днях **культуру**, они же принимают участие или попустительствуют последующим, антикультурным клеветническим выпадам. Разве не бросается в глаза это прискорбное несоответствие, которое из дней культуры делает какие то дни даже культуры. Между тем понятие культуры настолько ценно и настолько является одним из естественных якорей народного преуспеяния, что такое несоответствие является и прискорбным и явным показателем вреднейшего разложения общества. Если и дни культуры есть лишь условное лицедейство, то куда же идти дальше. Частное прискорбное происшествие в Харбине действительно является и общепоказательным.

27/XII-34. Пекин.

Утренняя почта опять не принесла ничего из Харбина. Странно, неужели наши друзья оттуда не находят никаких возможностей протолкнуть письма. Тем более странно, что казалось бы для них еще существеннее установить связь искажи нам. В прилагаемых листах дневника "Культура победительница" вы прочтете о лихе днях культуры. Действительно как же иначе назвать такие лихие торжества когда в Июле кто то приветствуется на них, а в Ноябре обливается **всевозможной грязью** и никто из "культуру приветствовавших" не находит никакого способа, реагировать на такое уродливоое положение вещей. Веру другой пример. Старый государственный и общественный деятель Гондатти состоит руководителем и Общества Домо владельцев и местного Банка и гимназии имени Достоевского, принимает близкое участие в Епархиальном Совете и во многих учреждениях. Он был обозван в Яп. Газете Харбинское Время и вором и аморальным человеком. Но так как, совершенно естественно, уважаемый Гондатти остается во главе многих руководимых им учреждений, то опять получается, с культурной точки зрения, какая то недопустимость, ибо, если сообщение редактора японской газеты Танака верно и Гондатти вредный человек, то как же он может стоять во главе учреждений. Но он продолжает быть во главе и тем самым общественное мнение подчеркивает, что редактор газеты клеветал. И все же он остается редактором газеты. Какая же это газета. Опять такие же из частного случая мы касаемся чего то общественного крайне важного. Итак, примем все меры к тому чтобы торжества культуры не оказывались лихие торжествами. У нас опять разошлись все оттиски индусских журналов. Хорошо бы получить хотя три оттиска Сколар и хотя бы по два некоторых других. Третьего января предположено от русской местной общественности чествование, которое будет в доме местного комиссара почты Полетти / итальянец, а жена у него русская / .